

Старостенко Э.В.

Церкви ведомства протопресвитера военного и морского духовенства на Западном фронте в годы Первой мировой войны

Неотъемлемым атрибутом службы православных военных священников в годы Первой мировой войны были церкви. Среди них мы можем выделить военно-местные и походные церкви.

Военно-местные, или неподвижные церкви – это церкви, закрепленные за ведомством протопресвитера, и функционирующие как в мирное, так и в военное время. Это церкви в классическом их понимании: культовые здания, возведенные в губерниях Российской империи для обслуживания религиозных нужд военнослужащих. На начало 1914 г. за ведомством числилось 28 соборов и 643 церкви¹. В белорусских губерниях, на территории которых проходил Западный фронт, по данным Г. Цитовича в 1913 г. находилось 34 военных храмов и соборов². Возведение и содержание этих церквей ложилось на плечи военного, морского и инженерного ведомств, а также самих прихожан из числа военнослужащих и местного населения. Часто в них хранились знамена воинских частей, оружие командиров полков и иные реликвии³.

В военно-местных церквях служили, в основном, для военнослужащих, которые постоянно или временно размещались в городах и окрестностях городов, где эти церкви находились. Обычно в них организовывали службы для запасных батальонов, войск, проходящих через эвакуационные пункты, выздоравливающих отрядов, гарнизонных войск⁴. Местным жителям посещать военные церкви не запрещалось: они могли ходить на службы, если были свободные места.

С началом Первой мировой войны работа военно-местных церквей зависела от того, остается ли священник на месте, или уходит со своим полком на фронт. Когда священник отправлялся на театр боевых действий, все необходимое имущество отправлялось с ним, а церковь закрывалась. Если он оставался, то продолжал служить для городского населения, гарнизона, госпиталей и временно размещенных частей. Священники частей, расквартированных в месте нахождения церкви, могли получить разрешение на службу в церкви, священник которой ушел со своим полком на фронт. Так, церковь Ярославского полка в г. Рогачеве была закрыта, по причине ухода местного священника с полком на фронт. По ходатайству полкового священника начальнику сформированной в городе 134-й пехотной дивизии, церковь была восстановлена в статусе гарнизонной. Средствами и рабочей силой вышеназванной дивизии был произведен ремонт церкви, и она использовалась для проведения религиозных служб и церемоний⁵.

Особенностью работы на территории Беларуси стало то, что священники Западного фронта находились в более выгодном положении по отношению к своим сослуживцам. Население было преимущественно православным, и местные епархии имели в своем распоряжении немало храмов и церквей. Для сравнения, в службе

¹ Капков К.Г. Очерки по истории военного и морского духовенства Российской империи XVIII – начала XX века: итоги к 1917 году. М., 2009. С. 158.

² Цитович Г. Храмы армии и флота (состоящие в ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства) : ист.-стат. описание. Пятигорск, 1913.

³ Печень Н.А. Возрождение из забвения. М., 1993. С. 41.

⁴ Ивашко М.И. Военные храмы армии и флота России // Военно-исторический журнал. 2005. № 11. С. 36 – 37.

⁵ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10194. ЛЛ. 205 об. – 206.

православного военного духовенства в армиях соседних Юго-Западного и Северного фронтов имел значение тот факт, что местное население было преимущественно неправославным: на территории занятой Галиции проживало много униатов, а на территории Северного – католиков и протестантов. Соответственно, их культовые здания преобладали. А использование церквей других конфессий нередко влекло за собой конфликты с местным неправославным населением и клиром. Поэтому по возможности устанавливались временные церкви. Но при этом отметим, что служение в культовых зданиях других конфессий в годы войны разрешалось. Например, в воспоминаниях митрополита Евлогия описывается устройство религиозной жизни в занятой российскими войсками Галиции (Юго-Западный фронт): «Для служения мне дали большой униатский храм Преображения (с иконостасом)... Теперь у меня была и свита, и певчие, и все, что нужно для архиерейского служения. На службах бывали тучи солдат. Бесконечная вереница исповедников и причастников без числа... Храм хоть отчасти удовлетворял религиозным нуждам солдат – до этого не было ни одного православного храма (кроме маленького генерал-губернаторского и походных церквей в лазаретах). Бедняги солдаты, шедшие на фронт, а потому почти на верную смерть, не имели возможности причаститься, ходили к униатам, там молились и причащались... С этим явлением я примириться не мог и написал письмо протопресвитеру Шавельскому... спешно была организована военно-походная церковь в огромном военном манеже; он вмещал до 7000 человек»¹.

На Западном фронте военные священники обычно не сталкивались с препятствиями со стороны духовных консисторий, и могли служить в свободных церквях. Нередко помощь им оказывало и местное епархиальное духовенство. В Полоцке в мае 1916 г. для многочисленного гарнизона богослужения совершались в походных церквях, палатках, а также в свободных епархиальных церквях: в Борисоглебском монастыре, в Спасо-Евфросиниевском монастыре, в приходской единоверческой церкви².

В военное время войска часто дислоцировались в отдалении от военно-местных и епархиальных церквей. Поэтому необходимость в помещении для служб и обрядов удовлетворялась использованием походных церквей. В первый год войны их уже было не меньше тысячи, и их число возрастало с каждым годом³. Они создавались при воинских формированиях, лазаретах и госпиталях. В 1916 г. был создан специальный комитет по сооружению подвижных храмов для действующей армии⁴. Освящение военно-походных церквей проводилось малым чином: обходились водоосвящением и окроплением помещения церкви и церковных предметов, на освящение приглашали командование и, по возможности, солдат части⁵.

Походная церковь представляла собой ящик с церковными принадлежностями. Перечень предметов, необходимых священнику пехотного или кавалерийского полка был утвержден в 1908 г. Он включал богослужебные книги, запас св. даров и утвари, необходимой для них, культовые предметы, одежду. Изготовлением таких ящиков во

¹ Путь моей жизни: Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского) // Православная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://lib.pravmir.ru/library/book/2248>.

² РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10027. Л. 273

³ Золотарев О.В. Стратегия духа армии: армия и церковь в русской истории, 988 – 2005 гг. Челябинск, 2006. С. 613.

⁴ Кандидов Б.П. Церковный фронт в годы мировой войны. М., 1929. С. 89.

⁵ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9808. Л. 7.

время Первой мировой войны занималась мастерская И.А. Жевержеева. Позже церкви стал производить фабрикант С.С. Мешков. Но походная церковь на заказ стоила дорого (полный комплект – от 425 до 600 р.), многим священникам это было не по карману, а полковые и госпитальные суммы не предназначались для подобных расходов. Иногда запросы о приобретении полковой церкви удовлетворялись Духовным правлением ведомства протопресвитера военного и морского духовенства, а также некоторыми командирами и главными врачами. В иных случаях священники находили способы бюджетного обустройства церкви, нередко делились ими на страницах периодического печатного издания ведомства, «Вестника военного и морского духовенства». Помощь в изготовлении и приобретении необходимого для походной церкви оказывали сами военнослужащие. Изготавливая церкви и утварь, священники использовали любые доступные материалы: на Западном фронте зафиксированы случаи, когда стены церквей затягивали ветвями елей, иконы рисовали военнослужащие, подсвечники изготавливали из дерева с установленными в нем гильзами для свечей, в качестве лампад – солдатские баклаги и тому подобное¹.

Имели особенности церкви, устроенные в госпиталях. Они могли размещаться вне госпиталя, например, в палатках, шатрах или бараках. Нередко церкви устраивали в самих помещениях госпиталя: в таких случаях церковь называли «домовой». Из сообщений и отчетов священников и госпитальных благочинных армий Западного фронта следует, что госпитальные церкви в большинстве своем были домовыми. Под них отводили отдельные помещения, часть комнат (иногда хозяйственных), даже размещали в палатах. При этом священники не всегда понимали свое реальное место в лечебном заведении, могли вступать в конфликт с врачами, требуя уделить первостепенное внимание устройству церкви. Врачи же, в первую очередь, руководствовались интересами больных и раненых. Например, в 282-м госпитале (Западный фронт) священник требовал лучшую комнату для церкви, в то время как главный врач настаивал, чтобы церковь установили в комнате с печкой, где она не заняла бы много места. Когда священник стал спорить – врач и вовсе предложил место у клозетной стены². В таких конфликтных ситуациях священники объясняли сопротивление врачей и сестер их вероисповеданием (среди них можно было встретить иудеев, протестантов, старообрядцев). Несмотря на подобные заявления, начальство госпиталей в большинстве случаев оказывало посильную помощь военным священникам, в том числе и врачи неправославного вероисповедания.

Известны случаи, когда госпитальным священникам пришлось устраивать церковь прямо в палатах. В таких случаях церковь старались отделить от палаты без ущерба для размещения пациентов: в госпитальной церкви в Столбцах была сделана специальная раздвижная перегородка, под Барановичами церковь скрывалась за занавеской³. Во время активных боевых действий комнаты и палатки, отведенные под церковь, отдавались для размещения больных и раненых. Например, в Столбцах в июле 1916 г. «острозаразных» больных было решено поместить в отдельную палатку, где размещалась церковь госпиталя⁴.

¹ Старостенко Э.В. Мобилизация и деятельность православного военного духовенства на территории Беларуси в годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 гг.) // Вестник Полоцкого государственного университета. 2018. № 9. С. 61.

² РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10026. Ч. 2. Л. 394.

³ Там же. Ч. 4. Л. 499; Д. 10027. Л. 313.

⁴ Там же. Д. 10026. Ч. 4. Л. 47

Так как большинство должностей священнослужителей были учреждены лишь на время войны, то неоднократно поднимался вопрос о дальнейшей судьбе устроенных ими госпитальных церквей. Многие госпитальные священники Западного фронта выразили желание передать церкви тем епархиям, приходы которых особенно сильно пострадали в годы войны.

Предпринимались попытки создать церкви и в военно-санитарных поездах: особые священники просили даже прицеплять отдельные вагоны для церквей, сооружали их в «покойничьих», просили в помощь церковников. Однако им в короткие сроки было разъяснено, что, учитывая обязанности этой категории священников, создание церквей является лишним. 29 января 1916 г. от санитарной части Западного фронта было получено распоряжение, чтобы все устроенные церкви были разобраны, а новые впредь не создавались¹.

Революция повлекла за собой ухудшение положения военных церквей. Происходил отток солдат из церкви, падала посещаемость служб, и нужда в церквях отпадала. Часть из них закрывалась в виду расформирования воинских частей и госпиталей². Полковые церкви разбирали, использовали приспособленные для них помещения в других целях, порой размещали в них полковые комитеты. В госпиталях комнаты, занимаемые под церковь, освобождали и передавали под палаты или хозяйственные помещения. Строительство и освящение новых церквей практически не осуществлялось³. Предпринимались попытки отнять полковую церковь епархиальным духовенством: в Гомеле священник Гинтов вводил в заблуждение горожан, утверждая, что в гарнизонной церкви хотят устроить иллюзион, так как военное духовенство вместе с протопресвитером ликвидировано, а потому с целью защиты церкви необходимо организовать новый приход под управлением названного священника⁴.

В марте 1917 г. штабам армий Западного фронта поручили сообщить о необходимости строительства новых бараков для церквей. Штаб 2-й армии ответил, что в этом надобности не имеет, штаб 3-й армии указал на то, что у строительных организаций есть более срочные поручения, штаб 10-й армии отказался, ввиду более важных в военном отношении потребностей⁵. Падение уважения к церкви выразилось в росте числа краж церковного имущества и сумм. В большинстве случаев они были совершены солдатами.

В январе 1918 г. ведомство протопресвитера военного и морского духовенства было упразднено. Имущество и суммы, хранящиеся в подведомственных ему церквях, были переданы на хранение комитетам воинских частей, а в случае их расформирования – вышестоящим комитетам. Суммы ведомства перешли под контроль советской власти.

¹ Там же. Ч. 2. Л. 49

² Старостенко Э.В. Православное военное духовенство Западного фронта в период революционных преобразований 1917 г. в России // Веснік Магілеўскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. А, Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). 2017. № 2. С. 20.

³ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10318. Л. 375.

⁴ Там же. Д. 10526. ЛЛ. 24 – 29.

⁵ Там же. Д. 10321. ЛЛ. 158 – 159.